

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014».
– Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр.
(қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университеті, 2014

6. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Наука, 1961, 222 с.
7. Байпаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1989, 159 с.
8. Подушкин А.Н. Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н.э. – VI в. н.э. - Туркестан: Изд. центр МКТУ им. Х. А. Яссави, 2000, 202 с.
9. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.: Рипол Классик, 2013. – 100 с.
10. Алмас Т. Уйгуры. Т.2. – Алматы: Мектеп, 1994, 240 с.
11. Тугушева Л.Ю. Раннесредневековая уйгурская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. – М.: Наука, 1988, С. 87-95.
12. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы: Мектеп, 2003, 368 с.
13. Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. – СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2003, 560 с.
14. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков: Тексты и исследования. – М.; Л.: АН СССР, 1952, 114 с.
15. Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. -СПб.: Наука, 2006.
16. Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М.: Восточная литература РАН, 1994, 346 с.

УДК 811.512.1

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ПАМЯТНИКИ МАНИХЕЙСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

Кузембаева Анжела Максуткызы

Kuzembaeva_a@mail.ru

Магистрант Факультета Международных отношений кафедры Тюркологии
Евразийского Национального Университета им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель - А.К.Каиржанов

Как нам известно, персы, парфяне, хиониты, аланы, эфталиты постоянно воевали с хуннами и тюркютами, в связи с чем, враждебные действия не способствовали создания дружественных отношений между ними, однако персидская культура оказала влияние на Великую степь. Манихейство, гонимое в Иране, Римской и Китайской империях и в раннехристианских общинах нашло пристанище у кочевых народов Великой степи, которое оставило свой след на Алтае, Забайкалье и Турфанском оазисе.

Манихейская концепция по сути атеистична, то есть, на место личного бога и дьявола она ставит стихии «света» и «мрака», в результате борьбы которых возник и существует материальный мир.

Проповедники манихейства как антисистемы были непримиримыми (тайными или явными) врагами не только христианства, ислама, буддизма, но и врагами тенгрианства. Ведь манихеи проповедовали учение об извечной борьбе Бога и Дьявола, причем Сатаной они называли злого Демона, создавшего материальный мир. Такая проповедь, попадая на благодатную тюркскую почву, влекла за собой тяжкие последствия- прививался нигилизм не только к окружающему миру, но и к себе, к семье, к потомкам- всему, что люди искренне любили. Может быть Манихейство сыграло свою зловещую роль в гибели тюркютского суперэтнуса, разъедавая суперэтническую целостность тюрков.

Сегодня существует расхожее определение манихейства как синкретической религии, которая сумела соединить элементы иудео- христианско- гностических, зороастрийского, митраистского и буддийского учений [1,с.508].

Основатель этой системы, Мани, по-видимому, исходил из того положения, что существует единая, изначальная, истинная религия, посылаемая Богом в виде откровения, то есть существующая для всего мироздания в целом. Другие религии, по его мнению, являются позднейшими искажениями этой истинной веры.

Мани-лицо историческое. Он родился 14 апреля 216 г.н.э. в Вавилонии, в одном из небольших селений [2,с.9-10]. Даже известны имена его отца (Патик) и матери (Мариам). Одни источники утверждают, что его родители были иранского происхождения, другие указывают на то, что его мать, возможно, происходила из армянского рода. Отец его Патик вступил в одну из иудео-христианских сект, в которой воспитывался Мани с четырех лет. Эти секты отличались своим аскетизмом, ношением белых одежд, существовал обряд ежедневных омовений и очещения пищи путем омовения. Основателем секты считается некий Элхасай, по его имени первоначальные единоверцы Мани назывались так же элхасаитами [1,с.509].

Основным принципом манихейства является последовательный дуализм, который соединяет принцип зороастризма, христианства и гностицизма. Многие исследователи считают, что манихейство-религия гностическая. Основные космогонические мифологемы и персонажи религии имеют соответствия в гностицизме.

Манихейство выдвигает свой основной тезис, что извечно существуют два несотворенных, совершенно антогонистических, чуждых друг другу начала – Благое(Свет) и Злое (Мрак), разделенные границей в бесконечном пространстве. Согласно коптской версии, области Света и Мрака ориентированы вертикально: Благое(Свет) расположено на верху, в «высоте» а злое(Мрак) внизу, в «бездне». Однако по вавилонским источникам два начала ориентированы по сторонам света: Свет (Благое) господствует на севере, западе и востоке, а Мрак(Злое) только на юге [3,с.786].

Манихейская доктрина преследовала свою главную цель- борьбу за человеческие души. Ведь человек, обладая сознанием и волей, мог способствовать или оказывать сопротивление в освобождении светлого элемента своей души. А для этого необходимо было одно условие- дать ему истинные знания, чтобы он исповедовал истинную религию.

Итак, манихейство- это гонимая отовсюду сакральная доктрина- антисистема, которая постепенно стала пессимистическим мировоззрением социального протеста. Такое мироощущение было привлекательным для субпассионариев периферии Тюркютского каганата. Эта доктрина объявляла воплощением злого начала все без исключения социальные институты, начиная с верховной светской власти. Они утверждали, что зло-вечно существующее явление, оно извечно, его уничтожение невозможно пока существует материальный мир. Манихеи призывали, чтобы люди отказались от мирских благ, иначе ждут их перерождения и в конечном итоге они попадут в крошечный ад.

Если говорить о распространении Манихейства, то уже в середине VIII в. Манихейство распространяется на территорию Уйгурского каганата. В 759 г. Бегю каган вторгся в пределы Китая, воспользовавшись очередной «замытней», в «Поднебесной» империи и разорил северные провинции, а затем захватил столицу империи Лоян. Именно здесь (в 762-763 гг.) уйгурский каган встретился с Манихейскими проповедниками и несколько позднее, Манихейство было объявлено государственной религией каганата. Все остальные конфессии, в том числе и буддизм оказались не у дел, они подверглись гонениям [4,с.186].

Появление манихейства в южных пределах каганата и возникновение тюркской манихейской литературы являются результатом теснейших многовековых тюрко-иранских культурных взаимоотношений.

Одним из первых исследователей тюркского манихейства был немецкий ученый Х.Шедер, который определил, что манихейская миссия была неотделима от деятельности согдийских купцов- манихеев из Семиречья, Турфана и Дуньхуана, донесших эту антисистему до Чанъана Танской империи [5,с.26].

Кстати, П.Цими выдвинул предположение о том, что принятию древними тюрками манихейства предшествовало их вовлечение в согдийскую трансконтинентальную

караванную дорогу [6,с.235]. Вдоль этой караванной дороги в древних городах оазиса Турфана, в Дуньхуане и в меньшей степени на берегах Орхона (где была обнаружена единственная так называемая Карабаласагунская стела с надписями на тюркском, согдийском и китайском языках, прославляющая пророка Мани и его «учение света») были обнаружены манихейские памятники письменности. Это говорит о том, что в городах государствах Центральной Азии эта антисистема прижилась и дала ростки прежде всего в купеческой среде. И вряд ли простые горожане- ремесленники и тем более тюрки кочевники, обитавшие вокруг этих городов- государств, приняли эту «веру», изменив своему Кок Тенгри (Голубому небу- тенгрианству), как это преподносят сегодня некоторые исследователи, считая манихейство государственной религией этих государственных образований, за исключением того периода излета Уйгурского каганата [7,с.353].

О том, что манихейство являлось государственной религией вызывает еще одно сомнение, определить датировку тюркских манихейских памятников чрезвычайно трудно и эта датировка определяется весьма условно и приблизительно. Например, Л.Базен считает, что первые манихейские тексты относятся то к середине VIII века, то к концу X- начала XI века [8,с.297]. Это говорит о том, что манихейские сочинения, буквально просачивались в тюркютский, а затем в уйгурский каганаты, так как на своем дискретном пути они встречали естественные преграды в виде устоявшегося тенгрианства. Поэтому понятно, почему эта антисистема нашла пристанище в оседлой части тюркского населения Восточного Туркестана, так как эта часть населения была по преимуществу субпассионарной, она несла потребительский характер, а этому характеру и была созвучна идеология манихейства.

В манихейских текстах исследователи извлекли некоторые намеки относительно внутренней жизни манихейских монастырей. Манихейская община имела дихотомическую структуру. Ее большинство составляли верующие, остававшиеся в миру богатыми купцами и горожанами и называвшиеся «слушающими». Древние тюрки использовали следующие манихейские термины: *niyoŋaŋ* или *āšidtäčī*, или *āšidšičī*, что означает «слушающий». Большинство слушающих или слушателей были богатыми купцами и горожанами, которую вели обычную обывательскую жизнь. Также в тюркскую лексику вошло слово *niyo□ aŋat*, то есть глава, верхушка манихейской иерархической лестницы. Закрепился и термин *dintar* – человек, который занимался литературной работой и переводами. Динтары вели сакральную деятельность и принадлежали кругу «избранных» или «избранников». Отметим, что избранные вели очень суровую аскетичную жизнь. Следующий термин, вошедший в тюркскую лексику – *moŋaŋ*. Слово, которым тюрки называли учителей. Учителя в манихейской иерархической лестнице являлись первосвященниками. Далее располагались епископы или *tāŋri avtadan*, то есть «небесный, божественный автадан». И, наконец, термин *maχistaŋ* (*maχistaŋ*) - «старейшина», человек, который возглавлял манихейскую литургию. Именно эта терминология, связанная с устройством манихейской общины, закрепилась в тюркской лексике [7,с.354].

С.Г.Кляшторный, справедливо считает, что «Наиболее распространенным видом сочинений в согдийской и тюркской манихеике были панегирические гимны и покаянные молитвы» [7,с.355]. Гимны *küg* исполнялись в молитвенных домах во время литургии, пением руководил динтар, носивший иранский титул *afrin sar* («глава гимнов»). В монастырских школах ученики, стремившиеся стать динтарами, учили наизусть манихейские гимны, это считалось, наряду с соблюдением поста, самыми богоугодными деяниями. Известны не только переводные, но и оригинальные тюркские гимны, которые бесспорно, были превосходными образцами древней тюркской поэзии. Обратим внимание на одну особенность этой поэзии- на их параллелизм, который выполнял важную функцию эмоционального воздействия на слушателей.

Среди самых популярных были следующие гимны: «Гимн богине утренней зари», «Гимн четырем великим сущностям» (восхваление Бога, его Света, его силы и мудрости), «Гимн моему отцу Мане, моему отцу Будде» (о манихейских гимнах и покаянных молитвах) [7,с.355-357].

«Большой гимн в честь Мани». Сохранилось 123 четверостишия(492 стиха)[9,с.241]. В этом гимне наряду с манихейскими идеями встречается и терминология буддийской сакральности: нирвана, сансара. Мани идентифицируется с Буддой. Кроме того, упоминаются три главных греха (это присуще в большей степени буддийской религии): алчность, гнев и невежество. Итак, в этом гимне мы наблюдаем отношения инкорпорации между манихейством и религиозной системой буддизма, то есть наблюдается попытка упрощения системы, которая должна была привести к одностороннему обогащению арсеналов манихейской антисистемы. Кроме того, в структурно- семантическом отношении каждое четверостишие распадается на два смысловых отрезка, каждый из которых дополняет смысл друг друга. Это по видимому, служило средством эмоционального воздействия на слушателей.

«Сбившимся с (праведного) пути из за своих шести чувств,

Ты показал верхние и нижние миры, //

Ты им дал познать,

Ты возродил их в благословенной пятиярусной стране богов». [9,с.241].

«Гимн четырем великим сущностям». Это великолепный, тюркский гимн, к сожалению, сохранилось только 27 строк. Гимн призывает следовать учению Мани.

«Благородные и мудрые люди, давайте соберемся,

Учение бога слушаем,

Четырем главным богам поклонимся,

От четырех великих мук освободимся».[9,с.241].

В Уйгурском каганате появляются свои поэты, принадлежащие к аристократии, например, Тонга-Кюльтаркан и Арпынчур-тегин. Например, Арпынчуру-тегину принадлежит гимн в честь Мани:

«Алмаз остр и неточенный, говорят,

алмаз остр и неточенный, говорят,

острее алмаза мой мудрый,

благородный, светлый,

острее алмаза мой мудрый, всеведущий, наш слон. [9,с.241].

К жанру дидактической литературы относятся переводные покаянные молитвы, которые предписывают как себя вести в том или ином случае. Как считают А.Габен и С.Г.Кляшторный, эти молитвы в основном предназначаются для «избранных» [7,с. 357].

Широкую известность и популярность в среде «избранных» и, по видимому, в среде «слушающих» получила покаянная молитва «Хуастуанифт», названная так по имени заказчика. Как теперь выяснено, она была переведена на тюркский с несохранившегося согдийского текста [2,с.235-236]. Это покаянная молитва содержит в форме просьб о прощении и покаянии полный репертуар прегрешений, возможных с точки зрения веры и этики манихейства [7,с. 357].

Внедрение манихейства, одобренное и поддержанное «Царем веры», то есть манихейским патриархом в Вавилоне, в Уйгурском каганате привело за собой изменение и письма- на смену рунического алфавита пришло новое письмо, называемое уйгурским.

Проповедь манихейства осуществлялась через представителей уйгурской аристократии. Так, в «Хуастуанифте»- покаянной молитве (перевод с сирийского языка): «Бетюрмиш тархан закончил Хуастуанифт- моление о грехах слушаемых»[10.с.125]. Не только аристократы, но и qaqa budun (чернь) испытывала на себе силу манихейства. Выше были описаны правила- запреты манихеев. Уйгурам пришлось заниматься земледелием, чтобы не умереть с голоду. Однако, как утверждает Л.Н. Гумилев, «Природная воинственность уйгуров не исчезла от поста и молитв, и внешняя политика Уйгурского каганата продолжала оставаться активной» [11.с.382].

Итак, манихейство было уничтожено, а это открыло дорогу буддийской религии.

Список использованных источников

1. Литвинский Б.А., Смагина Е.Б. Манихейство// Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Этнос. Языки. Религии. М., 1992, С.508-509.
2. Asmussen J. Xuastvanift. Studies in Manichaeism// Acta theologica Danica. Vol.7. Copenhagen, 1965.
3. The Fihrist of al-Nadim. Vol.2. N.Y.-L., 1970.
4. Chavaness E., Pelliot P. Un traite manicheen retrouve en Chine// Journal Asiatique. Ser.11. Vol.1. Paris, 1913.
5. Schaeder H. Der Manichaeismus und ein Weg nach Osten// Glaube und Geschichte. Festschrift fur Fr.Gogarten. Giessen, 1948.
6. Zieme P. Zum Handel im uigurischen Reich von Qoco// Altorientalische Forschungen. Bd.4. Berlin, 1977.
7. Кляшторный С.Г. Хунны и тюрки// Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Этнос. Языки. Религии. М.: 1992, 353 с.
8. Bazin L. Les calendriers turcs anciens et medievau. Lille, 1974.
9. Тугушева Л. Ю. Орхоно-тюркский и древнеуйгурский языки, их сходство и различие // Тюркологический сборник. 1974. М.: 1978.
10. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. –М.-Л.: Наука, 1951.
11. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: 1993.

ӘОЖ 811.512.1:398.3

КӨНЕ ТҮРКІ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ НАНЫМ – СЕНІМ МӘСЕЛЕСІ

Мамбеталиев Алмасбек Серікұлы

m.almasbek@mail.ru

Л. Гумилев атындағы ЕҰУ Халықаралық қатынастар факультеті,

Түркітану кафедрасының студенті

Ғылыми жетекшісі - И.Нұрахметұлы

Жалпы тақырыпты бастамас бұрын, наным-сенімнің не екеніне көз жеткізіп алуымыз керек. Ұлттық энциклопедияда, наным түсінігін былайша қарастырады: Наным-дүниеге көзқарастың құрамдас бөлігі. Наным объектілері - табиғи және әлеуметтік өмір шындығының фактілері, құбылыстары мен даму үрдістері субъектіге сезімдік жағынан берілмеген және мүмкіндік түрінде ғана көрініс табады. Наным - дүниені, өмірді, адамдар қарым-қатынасын танып - талдап және ой елегінен өткізіп, игеруден туатын тұжырым - түйін. Нанымсыз дүниеге көзқарас жүрекке жетпеген, санаға сіңбеген, көңілге қонбаған абстарктылы түсінік болып қалады [1,14 б.]. Шынында да наным-сенім белгілі бір уақыт аралығында, адамдардың өмірден алған тәжірибелерінен туады. Ол өмірлік тәжірибелерді адамдар күнделікті өмірде де, ерекше жағдайларда да қолданады. Яғни әрқилы наным-сенім көріністерін біз ежелгі дәуірден бастап әлі күнге дейін көріп келе жатырмыз. Бұл әр ұлтқа тән өзіндік ерекше мәдени құбылыс болып табылады. Жоғарыда айтылғандай, нанымды адамнан ажырату оңай емес, ол адамның қанына сіңген ерекше құбылыс. Бұл адамзаттың өмір сүру заңдылықтары мен табиғи құбылыстардың нәтижесінде адамға өте маңызды өмірлік қажеттілік болып қалыптасты.

Наным - сенімнің көне заманнан қалған түрлері: тотемизм, анимизм, анимизм, фетишизм, әруаққа сені, тәңірге сенушілік, әулиелерді пір тұту болып табылады. Түркілерде қазірге дейін бұл наным – сенімнің іздері бар, ал кейбір түрлері толықтай сақталған. Шынында да таңқаларлық жайт, ескі наным – сенім көріністерінің қазақ халқында әлі күнге дейін сақталып қалуы, ол қазақтың атадан қалған рухани мұрасын бұзбай, қайта соны керісінше уақыт сынағынан өткізіп, бізге дейін жеткізіп отыр.